

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

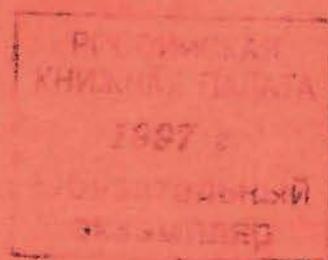
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 103

В.К.МАЛЬКОВА

**РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПРЕССА РОССИИ -
НОВАЯ ЭТНО-НАЦИОНАЛЬНАЯ
ИДЕОЛОГИЯ**



**Москва
1997**

ISBN 5-201-13711-3(3)

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 103.

Издание осуществляется при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 97.01-16226.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)

Н.А.Лопуленко

М.Ю.Мартынова

Д.А.Функ

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться
по адресу:

117334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.

Институт этнологии и антропологии РАН

тел. 938-00-19, 938-07-12

E-mail ANTHPUB@IEA.MSK.SU

МАЛЬКОВА Вера Константиновна

**РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПРЕССА РОССИИ:
НОВАЯ ЭТНО-НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ**

Об авторе

Вера Константиновна Малькова - кандидат исторических наук (1982), старший научный сотрудник Отдела этносоциологии Института этнологии и антропологии Российской Академии наук. Основные профессиональные интересы: этносоциология и этнопсихология межэтнических отношений; этнополитика; исследование роли СМИ в межнациональных отношениях и формировании этнического сознания населения в странах бывшего СССР и в России. Опыт полевой работы в Эстонии, Латвии, Украине, Молдавии, Грузии, Узбекистане, Киргизии, Татарстане, Туве, Саха (Якутии). Участник международных исследовательских проектов: "Национализм, этническая идентичность и разрешение конфликтов в Российской Федерации" (1994-95гг.); "Освещение этнических меньшинств в российских СМИ" (1996-1997 гг.).

V.K.MALKOVA

**REPUBLICAN PRESS OF RUSSIA -
NEW ETHNO-NATIONAL IDEOLOGY**

Malkova Vera Konstantinovna, Candidate of Historical Sciences (1982), Senior Researcher of Department of Ethnosociology, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. Professional interests: ethnosociology and ethnopsychology of interethnic relations; role of mass media in international relations and in the formation of ethnic consciousness of the population in the countries of the former USSR and in Russia. Field work in Estonia, Latvia, Ukraine, Moldavia, Georgia, Uzbekistan, Kirghizia, Tatarstan, Tuva, and Sakha (Yakutia). Participant of international research projects: Nationalism, Ethnic Identity and Conflict Resolution in the Russian Federation (1994-1995); Ethnic Minorities as Reflected in the Russian Mass Media (1996-1997).

RESUME

The article continues a research series on the work of mass media to form ethnic, republican and All-Russian identity. It is based on the data of a content-analysis of the 1995 newspaper publications from the four following republics of Russia: Tatarstan, Saha (Yakutia), Tuva and North Ossetia. The author discusses main ideological trends that are present among the post-Soviet national-republican elites and are aimed at shaping new identities and attitudes among the populations of the Russia's republics in the field of international relations.

To a much greater extent than before the republican ideologists endeavour now to focus public attention on their respective republics and undertake specifically to actualize and sacralize in the mass consciousness such public values as "our sovereignty", "our statehood", "our new republican constitution", "our own legislation", "our symbols", etc.

However, the indistinct and much dissimilar interpretations of the very notion of "sovereignty" and of the new relations between respective republics and the Federal centre as entertained by the local ideologists have led local mass media to overdo somewhat and raise to an absolute the "we" phenomenon, to introduce next into public consciousness a negatively opposite notion of "they" as represented by "Russia-Moscow-Centre" and then also to fan the feelings of "national-republican grudge" against Russia.

In the period of making of their sovereign state republics the ideologists of all of them actively engage in the formation of ethnic identity among representatives of their titular ethnoses and turn as actively to various aspects of the process of their "renaissance" (national language, culture, customs, national character, etc.) but in doing so they consider them from subtly different new ethnopolitical and historical positions. The article provides also an analysis of new ethnic auto- (and hetero-) stereotypes and myths created and spread in each of the republics as well as new general national ideas and goals aimed at preserving and reviving respective titular ethnoses.

Одним из важных направлений в современной этнологической науке и смежных с ней дисциплинах - этносоциологии, этнополитологии, этнопсихологии и др. является разностороннее исследование процессов, связанных с этническими сторонами развития общества. Актуальность решения этой глобальной научной задачи особенно возрастает в период трансформации общества, характеризующийся ломкой политико-экономических формаций и отношений, сменой устоявшихся десятилетиями в массовом сознании систем общественных ценностей и идеалов на другие, нередко прямо противоположные. Именно такой период мы переживаем сейчас в многонациональной России, выбирающей свой дальнейший путь после семидесятилетнего "коммунистического перерыва".

Огромная полиэтничная Россия, состоящая более чем из 80 неодинаковых по многим показателям субъектов федерации, ищет в настоящее время особую форму федеративного устройства, пытается выбрать оптимальные направления политического, экономического, социально-культурного и даже психологического сосуществования и соразвития более чем ста населяющих ее этнических объединений. Однако в результате многочисленных качественных и количественных изменений, произошедших в постсоветской России, а также в связи с беспрецедентным ростом роли этнического фактора в общественной жизни страны, механизмы управления обществом также изменились. В отличие от прежних, советских времен, когда все основные вопросы решались в Центре, в Москве, теперь своеобразным "соуправленцем" центрально-федеральных властных структур стали и местные этнополитические и этноэкономические

элиты, активно участвующие в общественной жизни не только своих регионов, но и оказывающие немалое давление на многие стороны федеральной политики. Новые этно-национальные элиты включают в себя политических деятелей, административную и творческую интеллигенцию, в том числе - журналистов, бизнесменов, банкиров и т.д., людей, обладающих по разным причинам определенным авторитетом и властью в местном обществе.

Среди разных форм участия национальных элит в выборе курса страны одной из важных является их идеологическое влияние на массовое этническое сознание населения российских республик. Речь идет о конструировании с помощью местных средств массовой информации (СМИ) особых, выгодных для определенных групп людей, новых общественных представлений и установок. Поэтому изучение этнической идеологии, распространяемой представителями национально-республиканских элит с помощью местных СМИ, является важной частью процесса изучения новых отношений, складывающихся между российскими этносами, между регионами, между теми и другими и федеральной властью. И хотя, судя по наблюдениям, доверие современных россиян к СМИ в последние годы несколько понизилось, они все же остаются на сегодняшний день серьезным инструментом идеологического воздействия на массовое сознание, в том числе и в межнациональных отношениях.

Основная цель данной статьи, написанной по материалам, собранным автором в рамках работы над проектом "Национализм, этническая идентичность и разрешение конфликтов в Российской Федерации", рассмотреть общие и осо-

бенные тенденции этноидеологического воздействия, оказываемого через республиканскую прессу национальными элитами на свое население. В связи с этим главными задачами исследования стали следующие:

- выявить и проанализировать в прессе 4-х российских республик пропагандируемые политическими и культурными элитами основные идеологические направления, связанные с этническим развитием и межэтническими отношениями в новой России;

- рассмотреть структуру и основные составляющие идеологии согласия и конфликтов, новые, постсоветские национально-республиканские мифы, идеалы и ценности, в том числе идеи, способствующие общегражданской и этнической консолидации республиканского и российского общества, а также рассмотреть идеи, направленные на разделение республиканского или российского единства.

Для изучения постсоветской этнической идеологии, формируемой новыми республиканскими политическими и культурными элитами и внедряемой ими в общественное сознание в своих регионах, были взяты выходявшие в 1995г. центральные республиканские газеты: "Известия Татарстана", "Республика Саха", "Тувинская правда", "Северная Осетия" - издания, поддерживающие и отражающие взгляды официального руководства республик и их сторонников, однако порой представляющие трибуну и некоторым их умеренным оппонентам.

Исследовались газеты русскоязычные, безусловно читаемые социально-активными слоями республиканского населения, в основном горожанами, что отражают и результаты этносоциологических опросов, проведенных Сектором этнопсихологических исследований ИЭА РАН в этих республиках¹, а косвенно подтверждается, как, например, в Татарстане, высказываниями "деловых" людей, предпочитающих помещать свою рекламу в

русскоязычных, наиболее читаемых, по их мнению, изданиях.

Наши предыдущие исследования этих четырех республиканских изданий показали, что основными авторами, формулирующими и распространяющими в республиканском массовом сознании современные этнические идеи, действительно являются элитарные представители республиканского населения - высшие административные чиновники и их окружение, научная и художественная интеллигенция, представители разных политических и других общественных объединений и журналисты². Именно эти политические и другие интеллектуальные лидеры республиканского общества (к которым присоединились в качестве авторов публикаций так называемые "деловые люди"), не всегда согласные между собой (что тоже находит отражение на страницах печати), достаточно хорошо осознающие свои главные цели и интересы, создают в соответствии с ними и новые основные этнополитические и этнокультурные системы республиканских ценностей, что способствует направленному формированию массовых этнических ориентаций и установок у населения республик.

В данной статье мы лишь кратко остановимся на основных этнических идеях, проводившихся в массовое сознание полиэтничного республиканского населения в 1995г. через названные издания.

Сплошной анализ публикаций газет за год показал, что в период становления новой государственности в постсоветской России и ее республиках, в период перераспределения власти, земель и ресурсов между федеральными и местными элитами, несмотря на многие различия в политической, экономической, социальной, культурно-исторической и, конечно, этнической и других областях жизни бывших российских автономий, в идеологиях, распространяемых нынешними национально-республиканскими лидерами, прослеживаются многие общие тенденции.

Самыми важными вопросами для республиканских идеологов, судя по материалам прессы, стали в 1995г. два направления: *первое - ориентация местного массового сознания не на всю Россию, как раньше, а на собственную республику, всесторонне укрепляющую свой фактический суверенитет и государственность, и отстаивающего права и достоинство перед федеральным центром, создание в этой связи и распространение через прессу определенных образов республики и России. Второе - освещение с определенных этнополитических позиций процесса национального возрождения титульного этноса, чему способствовало создание его образа и образа русского народа.* Все остальные направления местной "этнической" пропаганды, сопровождаемые многочисленными этнополитическими, экономическими и социально - культурными идеями, были так или иначе связаны с этими двумя.

Основная тематика республиканской прессы в 1995 г. была сосредоточена на демонстрации своему населению, федеральному центру и всему миру, что данная республика - это самостоятельное суверенное государственное объединение в составе РФ. Через прессу общественному сознанию активно внушалась идея о том, что республиканский суверенитет и республиканская государственность - это в настоящий период "наши" новые и очень значимые национально-республиканские ценности и в "наших" интересах их "отстаивать", "формировать", "укреплять" и "расширять".

Таким образом, национально-республиканские элиты, переживающие процесс перераспределения власти с федеральными структурами, опираясь на принцип группового отождествления и ища поддержки у населения, представляют свои интересы общественному сознанию как общереспубликанские.

Для большего убеждения общественного сознания используются различные пропагандистские приемы и наиболее

ярким среди них представляется *воздействие на эмоциональную сферу массового сознания.* Мы можем условно назвать такой прием "*официальной демонстрацией*" республиканской государственности, приуроченной, как правило, к значимым общереспубликанским событиям: высоким торжественным заседаниям, республиканским праздникам и даже спортивным соревнованиям. Эти мероприятия, где непременно демонстрировались символические атрибуты государственности - республиканский герб, флаг, гимн, созданные к этому времени в каждой российской республике, подробно освещались местной прессой, в эти дни также красочно оформленной республиканской государственной символикой. Таким образом, с помощью пропаганды новой символики мобилизовывалась республиканская общегосударственная идентичность.

Важной формой государственного самоутверждения, также связанной с формированием общегосударственной республиканской идентичности, служит и *официально-парадная риторика.* Обращаясь по разным поводам к населению своих республик и подчеркивая его общегосударское единство, республиканские лидеры постоянно использовали в своих выступлениях консолидирующую лексику: "сограждане", "наш многонациональный народ", "жители нашей многонациональной республики" и т.п. Тем самым в массовом сознании утверждалась идея, что, независимо от этнических и конфессиональных различий, мы живем единым народом в нашей общей республике, что "чувство единого народа, - по словам М.Шаймиева, - укоренилось в нас"³.

Утверждая идею своей государственности, идеологи акцентируют в массовом сознании и другие ее признаки, имеющиеся в каждой республике, - новую конституцию, новые законы, новые политические традиции, новый государственный курс⁴. Называются также "политическая власть, избранная народом", территория с четкими границами, населением,

законами"⁵ и др. Этой идее, утверждающей реальность государственности республики, как правило, служит и журналистская лексика газет, например, такой оборот: "В Татарстане, как и в десятках других стран Европы"⁶.

Довольно большое значение для сосредоточения общественного внимания на республике и для формирования устойчивого чувства причастности всех граждан к ее судьбе придается информации о республиканских успехах в разных областях жизни. Особенно яркие примеры, направленные на формирование гордости за свою республику, встречаются в прессе Татарстана и Якутии.

Идея гордости своими республиканскими успехами связана в пропаганде, как правило, с обретенным республиканским суверенитетом, что неизменно подчеркивается идеологами, причем, это звучит в прессе по-разному: в одних случаях аргументируется реальными фактами, в других - мифотворчеством. Предметы гордости, подчеркиваемые республиканской пропагандой, весьма различны. В тувинской прессе, например, с гордостью отмечают снижение уровня преступности в своей республике⁷, говорят об экологической чистоте своей природы⁸.

Якутские идеологи считают предметом общереспубликанской гордости "высокий минерально-сырьевой потенциал", то, что Якутия - "главный поставщик алмазов в Россию", гордятся своими национальными промыслами, научными кадрами, художественной интеллигенцией, спортсменами⁹.

Следует подчеркнуть, что большинство вышеназванных идей проводится в массовое сознание якутян через "парадные" выступления якутского президента.

Татарская пресса представляет немало иные явления, которыми могут справедливо гордиться все татарстанцы: во-первых, это "татарстанская модель развития федеративных отношений", это суверенитет, который "вызывает национальный подъем и гордость", и конечно же, -

выход на мировую арену. Вообще, тема самостоятельного выхода республики на мировую арену - предмет гордости всех национально-республиканских элит. И нередко они ставят перед собой и перед республикой задачу "еще большей политической самостоятельности, хотя и понимают, что, как выразился один из лидеров Якутии, - это не всегда нравилось Центру"¹⁰.

В газетах Северной Осетии свои предметы гордости: осетинский театр, искусство, душа своего народа, "свои герои"¹¹. И вообще, жители республики могут гордиться "своим великим государством Россией и своей маленькой родиной - Осетией"¹².

Очевидно, что подобные идеологические утверждения об общем владении и о причастности населения республики к "нашим" ценностям, успехам и достижениям, становятся еще одним серьезным, консолидирующим массовое сознание фактором. Причем отметим, что в таких публикациях выходит вперед республиканский признак, хотя этнический, несомненно, тоже присутствующий, здесь специально не выделяется. Таким образом, идеи гордости за "наши общие" достижения могут еще больше способствовать общереспубликанской консолидации.

Еще более направленной была пропаганда, утверждавшая и неоднократно повторявшаяся в основном устами руководителей всех республик, что "у нас" идет процесс укрепления государственности¹³. В Туве и Татарстане идеологи нередко специально подчеркивали историчность основы этого явления: "Наша государственность, корни которой уходят в далекое прошлое, возрождается"¹⁴.

Заканчивая краткий обзор материалов, связанных с официальным, в основном риторическим утверждением республиканской государственности, заметим, что в этом информационном поле, представляемом республиканскими идеологами в местных СМИ и в частности в местной прессе, практически нет поводов для

создания конфликтных межэтнических ситуаций.

Однако обсуждение проблемы суверенитета и связанной с ним государственности республик - тема все же довольно конфликтная. Утверждая в массовом сознании идею бесспорной ценности своего суверенитета и республиканской государственности, местные идеологи, как и прежде, не всегда четко представляют что это такое, и некоторые их сомнения по этому поводу время от времени проскальзывают и в прессу.

"Мы озабочены укреплением государственности", - говорит председатель Палаты представителей Госсовета Якутии, очевидно, имея в виду не только формирование государственных институтов, но и юридическое оформление республиканской самостоятельности¹⁵. "Мы сегодня не должны забывать о своем долге перед избирателями всемерно защищать Конституцию Тувы, которая первым своим пунктом провозглашает республику как суверенное государство в составе РФ", - считает советник Тувинского президента по национальным и внутривнутриполитическим вопросам Багайоол¹⁶. "Государство в государстве?" - задает вопрос в якутской газете ректор республиканской сельхозакадемии, это уже не федерация, а конфедерация"¹⁷.

Как и в предыдущие годы, акцентируя внимание республиканской общественности на своем суверенитете, идеологи указывают и на некоторую нестабильность данного положения: "Суверенитету в данный момент грозит реальная опасность, звучит в якутской газете, - поскольку в Москве муссируется мысль о недополучении алмазов из Якутии, о том, чтобы вновь сделать их своей собственностью", - замечает президент кампании Сахаалмазпривинвест¹⁸.

Данный и некоторые другие подобные примеры являются проявлением не прямого, но косвенного конфликтного поведения идеологов, а пресса, способствуя распространению такой позиции, фор-

мирует негативный образ "нашего обидчика", в данном случае федерального Центра, способного отобрать, нарушить "наше" ценное общественное завоевание.

Спорные вопросы, касающиеся государственности республики в составе РФ, обсуждает на страницах печати в основном научная интеллигенция. А для простого жителя республики важно знать конкретные преимущества суверенного состояния республики. На эту тему местные идеологи не скупятся. В якутской прессе, например, разъясняется: "У нас спокойная политическая обстановка"¹⁹; "Суверенитет нам помогает выжить"²⁰; "Полный суверенитет дает возможность республике хорошо жить, а не кормить Москву"²¹. Наряду с эмоциональными высказываниями о былой "рабской зависимости от всемогущего Господина Центра", о судьбе "сырьевого придатка унитарной державы" в прошлом²², та же якутская газета приводит и фактическое подтверждение пользы суверенитета для своих жителей: "Впервые недровые богатства Якутии стали работать на интересы каждого якутянина. Откуда взялись в нашей республике самая высокая пенсия, престижная зарплата, высокая дотируемость? Основы этого составляют природные ресурсы Якутии, являющиеся собственностью народа республики", - пишет министр охраны природы Якутии В.Алексеев²³.

Поиск наиболее оптимальных форм существования российских республик неизбежно приводит национально-республиканские элиты к вопросу об отношениях с федеральным Центром. 1995г. стал годом, позволившим республикам после подписания двусторонних договоров разрешить многие спорные вопросы между руководящими структурами республики и Центра. Самим договорам и комментариям к ним было посвящено много материалов в прессе, причем подчеркивалось, что это еще одно важное достижение суверенной республики и ее руководства.

Таким образом, общественное внимание жителей республики обращается идеологами на проблему, имеющую некоторый конфликтный подтекст: "Мы и Россия: согласие или противостояние?". В прессе всех республик эта тема звучит в количественном отношении очень весомо. Образ России - это уже не "мы", но не всегда и "они". Иногда идеологи специально подменяют понятие "Россия" понятиями "Центр", "Москва", "федеральные структуры".

Сразу отметим, что в республиканской официальной прессе 1995г., утверждающей в год 5-летних юбилеев своего суверенитета и в год подписания договоров о разграничении полномочий с федеральным Центром идею своей государственности, почти не встречалось радикальных высказываний о выходе республик из состава России.

Вместе с тем, трудно сказать, как в реальности, но в пропаганде этот вопрос в настоящее время еще не закрыт. Национально-республиканские элиты, утверждающие в прессе, что "мы" развиваемся в рамках РФ и иногда, хоть и редко, говорящие об экономической и политической выгоде для республики такого развития, все же сохраняют в массовом сознании и идею возможности своей государственной самостоятельности, иногда называемой "полным суверенитетом". В разных республиках она звучит по-разному. По данным прессы, в Туве и Северной Осетии ее можно сформулировать так: "Мы в составе России, но мы самостоятельны". В Татарстане и Якутии эта идея звучит немного с другим акцентом: "Мы самостоятельны, но мы в составе России".

Сама проблема "полного суверенитета", о котором ведутся до сих пор дискуссии, трактуется идеологами также неоднозначно. В сознание жителей республики внедряется мысль о необходимости "закрепить суверенитет", "углубить", "расширить", "сохранить", "наполнить истинным содержанием" и т.д. И эта цель провозглашается как всеобщая, единая и

одна из основных для всех граждан. *Эту идею сохранения суверенитета и развития собственной государственности можно считать на данном этапе общереспубликанской консолидирующей идеей.*

Но вместе с этим идеологи ставят также вопрос: а всегда ли мы будем в составе России? Чаще и открытее других это обсуждают в прессе Якутии: "Московские знакомые иногда говорят: "Обретете вы самостоятельность экономическую, политическую, станете на ноги, а потом скажете: - зачем нам Россия?". Я всегда отвечаю, что загадывать нет смысла... Но в ближайшее время это не произойдет. А если государство будет умным, то это никогда не произойдет"²⁴. "Наш суверенитет в дошкольном возрасте, но когда-то ему исполнится восемнадцать", - так называлась в якутской газете информация об одном из "круглых столов", состоявшихся в республике. Научные работники и высшие чиновники обсуждали проблемы, связанные с возможностью выхода республики из РФ. По их мнению, бытующее понятие "Мы без России - никуда" - устаревшее, и "выход из состава РФ поможет изменить рабский менталитет". Но не придет ли тогда, как в Чечню, русский солдат с автоматом?" - задается вопросом главный специалист Аналитического центра при правительстве республики К. Дьячковский²⁵. С "отделением ради отделения" согласны не все участники заседания, "но полную самостоятельность можно иметь в виду как идею, почти несбыточную мечту, свет в конце тоннеля, - считает один из участников "круглого стола" к.ф.н. Михайлов, добавляя, что, с одной стороны, это - парадигма конфронтации, с другой, - согласия, объединяющего начала"²⁶.

Подобные большие дискуссии дополняются в прессе и отдельными высказываниями, например, о том, что "мы" действительно находимся в составе России, но России, идущей по пути демократии. Если же к власти придут другие люди, например, фашисты, то мы выйдем из

ее состава. Подобные идеи встречались в тувинской и татарстанской газетах.

Таким образом, республиканские интеллектуалы несут через прессу в массовое сознание населения не только идею о ценности своего государственного суверенитета, но и некоторую напряженность, ощущаемую в создании определенного образа России, России - не союзника, а, скорее, не совсем надежного партнера-противника, соблюдающего только свои интересы, и с которым надо быть очень осторожным.

Анализ показал, что в республиканской прессе встречаются и другие формы непрямого конфликтного поведения национально-республиканских идеологов. Речь идет, в частности о *перечислении обид, наносимых республике "Россией" в прошлом и настоящем*. Причем, отметим, что, как и в период провозглашения суверенитета, пропагандисты (случайно?) используют понятия: "Центр", "Москва", "Россия" и даже "русские", что может в обыденной жизни сказаться на положении русского населения в республиках.

Какие же обиды на федеральный Центр акцентировались республиканскими идеологами в 1995г.? Отметим, что то, что мы условно называем "обидами", звучало в основном в пропаганде двух республик - в Якутии и в Татарстане. *В Якутии претензии к Центру связаны в основном с ресурсами и с положением коренных народов Севера*. Идеологи подчеркивают, например, что "коренные народы российского сектора Арктики, в отличие от США, Канады и Гренландии, лишены внимания государства и сегодня"²⁷, что "можно бы дать коренным народам экономические права на ресурсы исконной земли в гораздо больших размерах"²⁸. Неоднократно повторяется и идея о том, что "наша республика была сырьевым придатком страны"²⁹, "вечным просителем милостыни"³⁰. Заметим, что эти обиды звучали в основном в выступлениях якутского президента М.Николаева. Кроме этого, в якутской прессе озвучивались и

обида на русский язык - "язык Центра и главный общий разносчик директив и указаний, идеологических норм и политической моды"³¹. Подобные заявления, как видим, имеют уже больший этнический оттенок.

В татарстанской прессе в этот период становления государственности республики *общественные претензии в адрес Федерального Центра, высказываемые местными идеологами, связывались в основном с самоутверждением республики и с исторической памятью титульного этноса*. Так, в массовое сознание вкладывают идею о том, что "наша культура на протяжении многих лет ощущала себя вторичной, провинциальной и теперь пора избавляться от этого комплекса"³². Местные журналисты отмечают недостаточное внимание российских центральных СМИ к президенту Татарстана М.Шаймиеву, хотя, по их словам, он, как и президент Ельцин, уже 4 года на президентском посту. Упоминается также о "десятилетиях небрежения к татарскому языку"³³, о том, что у народа была отнята письменная татарская культура и Коран, о разгроме Казани в XVI веке и др. Особо отмечалось чтение по российскому радио глав исторической книги писательницы Ишимовой с "антитатарской направленностью"³⁴.

Рассматривая идеологические материалы, связанные с упоминанием "наших" обид и претензий к Центру, имеющие в основном этническую окраску, мы подошли к проблеме формирования массового этнического сознания в республиках, т.е. к вопросу об идеологических способах и приемах этнической мобилизации, этнической консолидации населения российских республик. Основная идея, связанная с этим процессом, звучит в прессе всех республик как необходимость "нашего национального возрождения". В русле этой идеи местные интеллектуалы публиковали множество материалов, связанных с собственно этнической историей титульного народа, с его демографическими проблемами, распространявшимися и на

диаспору, материалов, связанных с этнической культурой, с традиционной религией, с экологией "нашей" территории и в целом - с переосмыслением "нашего" места в окружающем мире.

Каждый из этих аспектов, более или менее мифологизированный местными интеллектуалами и идеологами, содержит в себе и нес в массовое сознание жителей республики как этнический, так и республиканский оттенок. Однако бесспорно, что идея национального возрождения связывается местными идеологами в основном все же с титульными этносами республик.

Остановимся на некоторых *идеологических этнических стереотипах*, перемежающихся изредка в республиканских газетах региональными и республиканскими образами. Идеологи осознают, что для формирования массового самосознания своего населения, способствующего утверждению новой суверенной республики в мировой цивилизации, необходимо создавать и распространять безусловно позитивный образ "МЫ": "Мы - республика", "Мы - народ", "Мы - этнос". Некоторое исключение наблюдается в прессе Тувы, о чем мы скажем ниже.

Вот какой видят жители Якутии свою республику с помощью своих местных идеологических наставников: "Якутия - один из крупных, политически стабильных субъектов Российской Федерации, край, обладающий высоким, минерально-сырьевым потенциалом"³⁵; "Республика сделала свой выбор, передавая будущим поколениям демократию, государственный суверенитет, экономическую самостоятельность, нерастраченные природные богатства, уважение к человеку, национальное единство, социальную справедливость и массу других ценностей, которые наш народ накопил за свою многовековую историю. Новая Якутия состоялась. Теперь это совершенно другой мир"³⁶. Это выдержки из выступлений республиканского президента М.Николаева, неустанно пропагандирующего, судя

по многочисленным выступлениям в прессе, достижения Якутии последних лет.

Почти таким же неустанным пропагандистом своей республики предстает со страниц официальной прессы Татарстана ее президент М.Шаймиев: "Могу еще раз подтвердить, что Татарстан и его многонациональный народ никогда не согласятся с попытками изменить его национально-территориальный принцип государственного устройства. На Западе проявляется интерес к "модели Татарстана", к "миротворческому имиджу Татарстана", отмечается "надежная власть и предсказуемая политика его руководства"³⁷. Отметим, что и другие политические лидеры Татарстана, нередко выступающие в прессе, добавляют к этому образу некоторые яркие краски: "Наша республика, обладающая центристской позицией и цивилизованным подходом к решению политических задач, способна внести элемент здравомыслия во многие дела федерального масштаба"³⁸.

Образы республик, представляемых в местной прессе, нередко сопровождаются и обобщенным образом "народа республики" - чаще всего "многонационального народа", который, как отмечают в Якутии, "своей волей достиг права на суверенное развитие и, благодаря этому, значительно продвинулся в социально-экономическом и духовном развитии, поверил теперь в свои силы, преобразился, расправил крылья..."³⁹.

В прессе появляются и прямые этнические стереотипы титульных народов республик. Тувинцы - это "талантливый, добрый, мудрый и гостеприимный народ", хотя и "малочисленный, поэтому он нуждается в защите". В массовое сознание жителей этой республики довольно настойчиво вводится идея, что "Тува не райский уголок, поэтому не может отказаться от помощи России"⁴⁰. Президент республики, возвращаясь из регулярных поездок в Москву, нередко у трапа самолета рассказывает с болью журналистам о том, как

трудно выбивать деньги для республики у федеральных чиновников. Образ этой республики в "Тувинской правде" представляется в виде бедного дотационного региона, очень сильно зависящего от расположения Центра.

В якутской прессе отмечается искренность, дружелюбие, благородство и гостеприимство народа саха, неоднократно подчеркивается, что "нас становится все меньше", рассказывается о том, что "раньше мы жили хорошо, а теперь в перенаселенных селах якуты прокормить себя не могут", высказываются идеи, что "надо возрождать якутский язык, активнее говорить на нем дома", что "надо возрождать традиционную философию дома, домашнего очага и семьи, повышенного престижа семейного образа жизни", "Более углубленно изучать историю и место народа саха и других народов Севера в общей системе развития человеческой цивилизации"⁴¹.

Татарстанские газеты также разнообразно представляют образ титульного этноса, причем идеологи нередко специально подчеркивают глубину исторического прошлого "семимиллионного татарского народа, разбросанного по всему миру": "Татарский народ с древнейших, незапамятных времен смотрел на духовное богатство, особенно книги, с благоговением и трепетом...", отмечают древние традиции татарской архитектуры (53), "древнейшую культуру"⁴² и т.д. Так же, как и в Якутии, местные интеллектуалы и здесь обращают общественное внимание на судьбу татарского языка, который по их мнению, сильно пострадал от русского языка, и повторяют идею о его спасении⁴³.

В североосетинской прессе повторяются примерно те же мотивы: "драматические события нашей многовековой истории", "наши нравственные ценности: любовь к родному очагу, святость родственных связей, почитание старших, милосердие, трудолюбие, институт общественных работ в помощь нуждающимся - все это должно стать предметом наследова-

ния"⁴⁸, - внушают современному поколению осетин. Однако и здесь в массовое сознание проводится идея, что "мы можем лишиться лучших качеств национального характера, которыми мы так гордимся и которые вырабатывались и закреплялись в характере и традициях народа, как уже почти лишились языка. И национальную литературу нельзя упустить, без нее нет ни настоящего, ни будущего. А одним прошлым жить, увы, невозможно"⁴⁴.

Таким образом, *рядом с позитивным обликом титульных этносов российских республик местные идеологи сохраняют и поддерживают в массовом сознании идею "опасности", "идею беспокойства" за настоящее и ближайшее будущее этих народов, связанную и с Россией (о чем говорится не всегда), и с модернизацией жизни вообще* (например, о разрушении и искажении исторического лица Владикавказа нуворишами⁴⁵). Поэтому мы и встречаем в местной прессе "мобилизационные" идеи-призывы: надо спасти нравственность, культуру, язык, архитектуру, пересматривать историческое место народа в обществе, надо воспитывать новое поколение в национальном духе. Все это и есть, как считают например, в Северной Осетии, духовное возрождение нации⁴⁶.

В связи с этой мыслью, в республиканской прессе можно выявить и *основные стратегические задачи, сформулированные в разных формах интеллектуалами и политиками современных российских республик*. Если кратко, то они выглядят следующим образом.

В Туве: реформы должны осуществляться в "четырёх главных направлениях - налаживание федеративных отношений, преобразования в социальной жизни, нравственности и духовности тувинского народа, экономические преобразования и открытая политика в отношении мировой цивилизации. На их базе строится тувинская государственность", - такие задачи, кроме частных, ставит перед своим народом тувинский президент Ооржак⁴⁷.

В татарстанской прессе: среди многочисленных социальных, политических, экономических задач, можно выделить следующие - ориентация на турецкую модель экономического развития⁴⁸ и пожелания, связанные с возвращением татарской письменности к латинице, а также с созданием "системы высшего национального образования на татарском языке"⁴⁹.

В Якутии: главные мобилизационные идеи связываются тоже в основном с титульным этносом, хотя и не всегда об этом говорится прямо. "Наша стратегическая задача - духовное, культурное возрождение народов республики..., развитие национальной школы. Новой Якутии нужны яркие личности, которые восславят ее неординарными открытиями", - заявляет президент М.Николаев⁵⁰. Для этого в Департаменте по делам малых народов Севера создан специальный Сектор духовного развития малых народов Севера с задачами возрождения языка, становления мировоззрения, этнических культур и самосознания, здравоохранения, образования. В одном из выступлений президента при встрече на якутской

земле британского принца были озвучены "государственные намерения зарезервировать за будущими поколениями, оставить хозяйственно-нетронутыми в особо охраняемом режиме 20-25% своей территории". Кроме того, в прессе неоднократно встречаются "мобилизационные" идеи, ориентирующие республиканскую общественность на отстаивание особого статуса коренных народов и их права на землю и ресурсы", ориентирующие на то, что экономическую самостоятельность республики надо считать "задачей первого плана" и на то, что республика должна сделать "прорыв в мировое сообщество"⁵¹.

Подводя итоги данной работы, можно согласиться с утверждением, высказанным в статье А.М. Иванова⁵², немного, правда, изменив его, что республиканское развитие и национальное возрождение осмысливается сейчас национально-республиканскими элитами прежде всего, как нейтрализация федерального и русского влияния на республиканскую жизнь, путем определенного социально-экономического и культурного сдерживания и регулирования их активности в своих интересах.

Примечания:

1. Данные этих опросов опубликованы в серии информационных бюллетеней: "Этнополитическая ситуация и межнациональные отношения в республиках Российской Федерации", выпусках N 1-6 (М.,1995), подготовленных сотрудниками Сектора этнопсихологических проблем межнациональных отношений ИЭ РАН.
2. См. указ. бюллетень. Вып.5. Республиканская пресса и межнациональные отношения. М., 1995. Табл. 3.
3. "Время и деньги". 1995. 30 декабря /новое название газеты с конца 1995г. - "Известия Татарстана"/.
4. Известия Татарстана. 1 сентября.
5. Республика Саха. 21 сентября.
6. Известия Татарстана. 28 марта.
7. Тувинская правда. 26 января.
8. Там же. 13 апреля.
9. Республика Саха. 4 февраля, 1, 30 авг., 13 апр., 11 июля, 8 июня.
10. Известия Татарстана. 14 января, 18, 29 марта.

11. Северная Осетия. 12 мая, 12 апреля, 11 мая.
12. Республика Саха. 14 февр., 11 мая, 27 сент.
13. Тувинская правда. 18 марта и др.
14. Известия Татарстана. 1 сентября. Тувинская правда. 18 марта и др.
15. Республика Саха. 27 сентября.
16. Тувинская правда. 29 июня.
17. Республика Саха. 5 октября.
18. Там же. 27 сентября.
19. Республика Саха. 21 марта.
20. Там же. 27 апреля.
21. Там же. 27 сентября
22. Там же. 23 сентября.
23. Там же.
24. Там же. 21 сентября.
25. Там же. 27 сентября.
26. Там же.
27. Республика Саха. 4 июля.
28. Там же. 9 августа.
29. Там же. 2 сентября и 14 октября.
30. Там же . 29 сентября.
31. Татарские края. 1995. N 33, 37. В исследовании дополнительно был проведен анализ газеты "Татарские края" за несколько месяцев 1995г.
32. Известия Татарстана. 7 июня.
33. Там же. 14 июня, 30 августа
34. Татарские края. N35, N33, 37
35. Республика Саха. 4 февр.
36. Там же. 8 июля.
37. Известия Татарстана. 4 апреля.
38. Там же. 1 апреля.
39. Республика Саха. 2 сентября.
40. Тувинская правда. 28 января, 22 июня, 11 марта.
41. Республика Саха. 8 июля, 29 марта, 2 июня, 9 августа, 5, 26 апреля. 26 мая.
42. Известия Татарстана. 19 мая. 31 января, 16, 19 мая.
43. Татарские края. NN 33, 36.
44. Северная Осетия. 1. 13, 17 января.
45. Там же. 17 января.
46. Там же. 24 января.
47. Тувинская правда. 7 февраля.
48. Известия Татарстана. 3 мая.
49. Татарские края. N 38.
50. Республика Саха. 11 мая.
51. Там же. 25 июля, 9 августа, 29 сентября, 14 октября, 2 сентября.
52. Иванов А.М. Этнополитическая ситуация в республике Саха. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., ИЭА РАН. 1994. N 61.